

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

Список цитируемых источников

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1996. 340 с.
2. Богуславский В. М. Проблемы структурной лингвистики. М. : ДРОФА, 1982. 219 с.
3. Там же. С. 219.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. С. 95.
5. Там же.

УДК 81.271.2

Е. С. Лихтар, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИКАЗА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. В последнее время центром изучения лингвистов становится язык как система знаний, включающая лингвистический тезаурус, грамматические и фонетические законы построения языковых единиц в синхроническом и диахроническом планах. Языковеды рассматривают синхронию и диахронию как явления соотносительные, хотя и принципиально различные. Соотносительность данных явлений состоит в том, что «и синхрония, и диахрония представляют собой определённые формы временного существования одних и тех же языковых явлений, отдельных компонентов языковой коммуникации и их параметров» [1, с. 17]. Существует множество определений понятия «диахрония», однако всех их можно свести к одному: диахрония — «это процесс изменения языковой системы, её историческое развитие в результате замены одного состояния другим» [2].

Данное исследование направлено на выявление языковых средств выражения коммуникативного намерения «приказа» в немецкоязычном художественном дискурсе в рамках гендерного и диахронического аспектов. В качестве основных методов исследования были использованы: метод сплошной выборки; методы дефиниционного, контекстуального и сопоставительного анализа; интерпретационный метод.

Материалом исследования послужили акты приказа (60 единиц), отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений «Der Himmel kennt keine Günstlinge» Е. М. Remarque (XX в.) и «Der Mond und das Mädchen» М. Mosebach (XXI в.) объёмом 466 с. Мы использовали произведения художественной литературы, написанные в жанре романа. Язык таких художественных произведений, с нашей точки зрения, наиболее полно отражает объективную реальность, а сюжетные линии воспроизводят динамику ситуаций межличностной интеракции.

Основная часть. С давних времён роль гендера в различных аспектах нашей жизни носит индивидуальный характер. Как правило, многие привыкли, что мужчина преуспевает как в семье, так и в политике. Тем не менее из истории мы знаем немало примеров, когда женщина, занимая пост руководителя государства, также вносила большой вклад в его развитие. Современные исследователи стремятся показать языковые миры женщин и мужчин и таким образом констатировать различия в коммуникации.

Основной гендерных исследований стало выявление различий в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин и, главное, анализ феноменов власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения. Важным при этом является то, что данные отношения — значимый аспект социальной организации, они фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение личности, в том числе и речевое.

Изучение и анализ языковых фактов с точки зрения антропоцентричности языка является одной из наиболее значимых тенденций современного языкознания. Язык изучается как феномен, ориентированный, прежде всего, на человека. Человек с помощью вербального и невербального поведения постоянно стремится изменить окружающий мир согласно своим субъективным убеждениям, потребностям, интересам.

Одним из основных механизмов регулирования взаимоотношений в обществе выступают высказывания, содержащие указания на необходимость совершения определённых действий. Рассматривать высказывание как речевой акт позволяет то, что в высказывании как единице общения реализуется функция общения, так как в нём наличествует деятельность и результат этой деятельности одновременно.

Одним из объектов исследования языка в его речевом воплощении служит категория приказа. Опираясь на традиционную классификацию речевых актов, предложенную Дж. Серлем, приказ относится к директивному классу речевых актов, который представляет собой «коммуникативную ситуацию, в которой, как и в любой коммуникативной модели, наличествует говорящий, слушающий и высказывание. С другой стороны, директив является отражением побудительной ситуации, т. е. основная его задача заключается в предписании (прескрипции) определённого поведения. Для адекватного анализа директивов необходимо учитывать не только участников акта речи, но и участников прескрипции: источник побуждения, или “прескриптор” (термин Л. А. Бирюлина), и исполнителя, которые рассматриваются как вторичные коммуникативные роли» [3, с. 17]. С позиции Е. И. Беляевой, приказ является

Средство выражения приказа	Диахронический аспект			
	XX в.		XXI в.	
	Гендерный аспект			
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Формы повелительного наклонения	87,0	62,50	42,9	42,9
Модальные глаголы как средство воздействия на коммуниканта	8,7	18,75	57,1	42,9
Глагол lassen + полнозначный глагол	4,3	18,75	—	—

«директивным речевым актом, где более высокая служебная позиция говорящего или роль ответственного лица даёт ему право на побуждение адресата к действию» [4, с. 39]. Исследователь подчёркивает, что приказ, как правило, «оформляется в речи императивными конструкциями, поскольку они являются наиболее простым способом выражения коммуникативной интенции, а также используется инфинитив» [5].

Проведённое исследование показало, что разнообразие аспектов употребления речевого акта «приказа» указывает на сложность и многоплановость данного явления. Анализируя коммуникативное поведение людей, нами было установлено, что микрополе приказа представлено в немецком языке определённой совокупностью средств: морфологическими, синтаксическими, лексическими, косвенными речевыми актами, а также имплицитными средствами. Сравним данные средства в процентном соотношении в диахроническом и гендерном аспектах (таблица 1).

Проведённое исследование показало, что одним из ведущих средств выражения приказа являются формы повелительного наклонения как в XX, так и в XXI в., когда коммуниканты используют формы 2-го лица и вежливого обращения, так как они самым непосредственным образом выражают значение приказа в ситуациях, если говорящий обращается к прямому адресату: «*Faß sie nicht an*», rief Ina, die zitterte und sich nicht von der Stelle rührte. «Sie ist tot», sagte Hans, «aber wie ist sie hier hereingekommen?» [6, с. 52].

Наиболее употребительными модальными глаголами в проанализированных микроконтекстах являются глаголы sollen и müssen. Сфера употребления глагола «sollen» связана с действием, выполняемым по чьему-либо приказу в соответствии с долгом, моралью: Lillian erhob sich. Im gleichen Augenblick öffnete sich die Tür, und das Krokodil stand im Rahmen. «Das habe ich mir doch gedacht! Zigaretten! Alkohol auf dem Zimmer! Eine Orgie! Sogar Sie dabei, Fräulein Ruesch!» zischte sie zu Streptomycin-Lilly hinüber. «Auf Krücken hereingeschlichen! Und Herr Schirmer, Sie auch! *Sie sollten im Bett sein!*» [7, с. 65].

Глагол müssen специфичен по сфере употребления, он является доминирующим в ситуациях, когда коммуникант должен выполнять действие под давлением обстоятельств или из внутренней потребности: «Lieber noch nicht; ich bin darin abergläubisch. Da — jetzt kommen die neuen Nachrichten! *Sie müssen sie ja auch hören!* Auf Wiedersehen, Lillian!» «Auf Wiedersehen, Hollmann.» [8].

Мужчины в разговоре с женщиной в своей речи используют глагол lassen для смягчения побуждения: «Ich kenne den Garten», sagte Lillian. «Was willst du? Ein Bigamist werden?» «*Lass das! Komm mit mir!*» [9]. Данный глагол отсутствует в речи как мужчин, так и женщин в романе XX в.

Заключение. Выбор средств для выражения приказа зависит от гендерного аспекта, от социального статуса коммуникантов, от того, насколько формальной является ситуация общения.

Список цитируемых источников

1. Вежицка А. Язык. Культура. Познание. М. : Рус. слов., 1996. 416 с.
2. Там же. С. 178.
3. Бирюлин Л. А., Храковский В. С. Типология императивных конструкций. Л. : Наука, 1992. 301 с.
4. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. Воронеж, 1992. 168 с.
5. Там же. С. 57.
6. Mosebach M. Der Mond und das Mädchen. Carl Hanser Verlag München, 2007. 197 S.
7. Remarque E. M. Der Himmel kennt keine Günstlinge. Kiepenheuer & Witsch, Köln, 1959. 269 S.
8. Ibid. S. 219.
9. Ibid. S. 128.